

Ночь уже глубокая, но Мэн Чэнъин всё еще сидел на диване в роскошном особняке, уставившись в одну точку в воздухе. Он провел в таком положении уже много времени, не двигаясь, за исключением едва заметного подъема груди при дыхании. Внезапно раздавшийся звонок мобильного телефона нарушил тишину.

Он поднял трубку, и из динамика донесся голос, смешанный с шумной музыкой. По звуку можно было представить, какая там царит атмосфера:

— Эй, это Мэн Чэнъин?

— Да, — ответил он, уже догадываясь, о чем пойдет речь.

Мэн Чэнъин встал с дивана и направился к шкафу за обувью. Как и ожидалось, голос на другом конце подтвердил его предположения:

— Твой Оу И напился. Он на старом месте. Приедешь забрать его?

— Хорошо, сейчас буду. Спасибо за заботу, — ответил он, одновременно протягивая руку за ключами от машины.

Машина остановилась у входа в «Золотое небо». Даже глубокой ночью здесь царило оживление. Мэн Чэнъин, хорошо знавший это место, вошел внутрь, петляя по коридорам. Шумная атмосфера постепенно сменилась тишиной, пока он не остановился у двери одного из кабинетов.

Он постучал три раза и, едва войдя, чуть не сбился с ног от громкой музыки. Тот, кто пел, увидев его, положил микрофон и смущенно улыбнулся:

— Ты пришел? Оу И там, заberi его.

Голос этого человека был совсем не похож на тот, что звучал в телефоне.

— Хорошо, — также улыбнулся Мэн Чэнъин.

Он подошел к дивану и помог полупьяному Оу И подняться. Вежливо кивнув окружающим, он произнес:

— Спасибо, что присмотрели за ним.

— Не за что.

— Спасибо, что приехал так поздно.

— Только не ругай Оу И, когда вернетесь, ха-ха.

Среди этих ответов, где-то учтивых, где-то шутливых, а где-то лицемерных, Мэн Чэнъин вывел Оу И за дверь. Закрыв за собой кабинет, он, в месте, где его никто не видел, с недоумением приподнял бровь.

Он был всего лишь «золотой клеткой», содержанкой своего покровителя. Почему же все вели себя так, будто он был законной супругой?

Друзья Оу И, даже если они не были наследниками богатств или власти, всё же были успешными бизнесменами, самостоятельно добившимися успеха. Естественно, они не могли

просто так проявлять учтивость к какому-то временному увлечению друга.

Когда Мэн Чэнъин только стал содержанкой Оу И, они, хотя и не унижали его напрямую — ведь эти успешные люди дорожили своей репутацией и не опускались до конфликтов с такими, как он, — но и не обращали на него внимания, считая его просто игрушкой.

Максимум, что их интересовало, — что же это за человек, который смог заставить всегда сдержанного Оу И нарушить свои принципы?

Но, увидев его, они поняли, что, хотя Мэн Чэнъин был симпатичным, он не был каким-то невероятным красавцем. Его характер и манеры не были ни распутными, ни холодно-высокомерными, вызывающими желание. Он был просто обычным, слегка наивным молодым человеком. Единственное, что выделяло его, — это какая-то врожденная аристократичность, словно он был воспитан в знатной семье: вежливый, учтивый, знающий, как себя вести.

«Может, Оу И просто предпочитает таких?» — подмигивали они друг другу.

Позже, когда они обсуждали своих близких, они узнали, что Мэн Чэнъин никогда не просил у Оу И машину, дом или какие-то дорогие вещи. Оу И дал ему кредитную карту, но в конце месяца выяснилось, что он тратил на неё крайне мало: либо покупал одежду, чтобы носить её при встрече с Оу И, либо тратил деньги на самого Оу И.

Каждый день в обед он неизменно приносил Оу И еду, независимо от того, ел ли тот её. Это было его главной ежемесячной статьёй расходов.

Услышав это, друзья Оу И насторожились. Многие из них были опытными и, в отличие от Оу И, хорошо знали, как устроен этот мир. Они начали давать советы:

— Может, он хочет чего-то другого?

Один спросил:

— Может, у него родители тяжело больны, и он хочет, чтобы ты помог с поиском доноров?

— Его родители уже умерли, — ответил Оу И.

Другой спросил:

— Тогда, может, он какой-то актер, который хочет получить от тебя ресурсы?

— Нет, — покачал головой Оу И. — Он, кажется, просто студент, который не хочет учиться и целыми днями сидит дома, готовя мне обед.

— Это странно, — недоумевали окружающие. — Он ничего не просит, но при этом так заботится о тебе. Даже няне нужно платить, а он и в постель лезет, и обед приносит.

— Ты в плюсе, — пошутил кто-то.

Они всё ещё считали Мэн Чэнъина незначительной фигурой, возможно, с какими-то скрытыми мотивами. Лишь Оу И, вернувшись домой, купил ему небольшой двухэтажный дом в центре города и подарил машину.

— Я... я не умею водить, — смущённо сказал Мэн Чэнъин, держа в руках ключи.

— Ничего, научишься. Я оплачу уроки, — ответил Оу И. — Лишний навык никогда не помешает.

Переломный момент в отношении друзей Оу И к Мэн Чэнъину наступил, когда Оу И однажды напился.

В тот день Мэн Чэнъин был не в настроении, грустно сидел дома, не играл в баскетбол, не включал приставку, даже в только что скачанную мобильную игру не мог сосредоточиться, совершая глупые ошибки.

В такие моменты он особенно хотел видеть Оу И, обнять его, поцеловать. Но в тот день Оу И не пришел. Мэн Чэнъин позвонил ему дважды, но звонки остались без ответа. С вздохом он взял книгу, чтобы отвлечься.

Он пытался читать что-то профессиональное, но постоянно отвлекался, не мог даже осилить базовый учебник по программированию на С, не перелистывая страницы.

В этот момент зазвонил его телефон. На экране было имя Оу И. Он сохранил его в контактах просто и лаконично — «Yi», не по-китайски, а латинскими буквами. Оу И однажды случайно увидел это и с любопытством спросил, почему он так сделал.

— У всех остальных записи на китайском, а ты особенный, я сразу вижу тебя, — тогда Мэн Чэнъин поднял голову и сияюще улыбнулся.

Тогда Оу И лишь слегка изменился в лице, не подав виду. Но на следующий день Мэн Чэнъин обнаружил, что на его карте появилось ещё два миллиона юаней, словно Оу И пытался таким неуклюжим способом компенсировать свою неспособность выражать чувства.

Мэн Чэнъин с радостью фантазировал, не задумываясь, что это могло быть просто вежливым жестом в ответ на его внимание.

«Ведь если кто-то говорит, что тебя любит, нужно как-то отблагодарить», — думал он.

Увидев звонок, Мэн Чэнъин словно ожил, весь его вид излучал радость. Он схватил телефон, улыбаясь, но на другом конце раздался незнакомый голос:

— Эй... это Сяо Мэн? Оу И напился. Приезжай за ним.

Позже Мэн Чэнъин узнал, что этот голос принадлежит Лу Вэю. Почти каждый раз, когда Оу И выпивал с друзьями и не мог позвонить сам, звонил именно он.

А причина, по которой он позвонил Мэн Чэнъину, вероятно, заключалась в том, что он слышал, как Оу И упоминал его имя, и увидел пропущенные звонки на телефоне Оу И.

— Хорошо, — ответил Мэн Чэнъин, всё ещё радостный, ведь он скоро увидит Оу И.

Он взял ключи от машины, которую Оу И ему подарил, решив, что Оу И станет первым, кто сядет в неё кроме инструктора по вождению:

— Где вы? Я еду.

— «Золотое небо», на улице Синьйюй, кабинет Я А, — ответил Лу Вэй.

Мэн Чэнъин сел за руль и, к своему удивлению, добрался до места без единой царапины. Он не

знал, что в кабинете в это время шли разговоры о нём.

— Тот, кто у Оу И, скоро приедет? — спросил кто-то.

— Да, — кивнул Лу Вэй.

— Может, проверим его? — предложил другой.

— Как? — спросил первый.

— Угрозами или подкупом, — ответил тот, вызвав официанта и заказав ещё две бутылки виски.

— Не стоит... — нахмурился Лу Вэй, догадываясь о намерениях.

— Просто попробуем. Если что, дадим ему денег, — настоял тот, и Лу Вэй не смог возразить.

<http://bllate.org/book/16316/1472205>